

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Международный «круглый стол» «Проблемы истории и археологии Херсонеса Таврического»

От редакции. С настоящего номера ВДИ мы открываем новую рубрику, посвященную истории и археологии Херсонеса Таврического – крупнейшего центра античной культуры в Северном Причерноморье. Мы предполагаем опубликовать новые материалы, открытые за годы многолетних археологических раскопок, и обобщающие статьи.

Редколлегия и редакция журнала обращаются ко всем специалистам, занимающимся этой темой и смежными с Херсонесом регионами, с просьбой откликнуться и прислать публикации и статьи для новой рубрики.

© 2002 г.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Продолжающееся более полутора столетий археологическое исследование Херсонеса Таврического значительно пополнило арсенал науки фундаментальными знаниями об этом очаге древней цивилизации на северных берегах Черного моря. Достигнуты определенные результаты в изучении различных аспектов развития Херсонеса на протяжении его двухтысячелетней истории, носящих как общеисторический, так и сугубо археологический характер. Последнее направление наиболее ярко проявляется в области прикладных и методических штудий. Однако именно здесь заметно определенное отставание результатов по сравнению с основной массой решаемых задач и исследуемых проблем херсонесской археологии. Остановимся лишь на одной из них – проблеме «всеобщей» или «сквозной» хронологии.

Составление всеобщей хронологии является одним из элементов изучения общей стратиграфии херсонесского городища. Нельзя сказать, что исследователи Херсонеса не уделяли внимания глобальным стратиграфическим проблемам. Более тридцати лет назад С.Ф. Стржелецкий предложил грандиозный проект изучения херсонесской стратиграфии. С этой целью им была создана так называемая «Объединенная экспедиция», в которой под научным руководством Херсонесского музея и его самого были сконцентрированы материальные средства и научный потенциал Харьковского и Уральского университетов, а позднее и отдела археологии Крыма Института археологии АН Украины. Долговременная научная программа работы экспедиции была продумана так, что основной задачей являлось археологическое изучение по возможности как можно более широкими площадями памятников, расположенных в одном

городском районе (так называемом Портовом районе)¹. При этом предполагалось, что будут раскопаны сохранившиеся здесь памятники весьма продолжительного периода – времени всего существования Херсонеса от античности до позднего средневековья. Планировалось провести углубленные исследования различных категорий археологических источников и на этой основе создать эталонную хронологическо-стратиграфическую схему Херсонесского городища, опираясь на которую как на базовую, продолжать в дальнейшем полевые исследования в Херсонесе.

Однако выполнению столь значимой задачи в силу ряда причин не суждено было сбыться. Правда, некоторые довольно интересные результаты были достигнуты. В частности, была разработана принципиально новая хронология херсонесской средневековой амфорной тары, вполне отвечающая требованиям времени ее создания². В остальном были получены только начальные результаты, которые не получили дальнейшего развития, особенно в области изучения стратиграфических проблем общего порядка. Исследователи ограничивали свои действия в лучшем случае лишь фиксацией локальной стратиграфии для каждого отдельно раскапываемого памятника. Что же касается общей, генеральной стратиграфической колонки Херсонеса, то она по сей день остается на уровне предложенной более шести десятилетий тому назад Г.Д. Беловым схемы, полностью совпадающей с самой общей исторической периодизацией развития Херсонеса, включающей классический, эллинистический, римский и средневековый периоды.

Сформулированная и поставленная С.Ф. Стржелецким еще в начале 1960-х годов общестратиграфическая задача для полевой археологии Херсонеса не потеряла своей актуальности и сегодня. Более того, с изменением в настоящее время применяемых при раскопках некоторых новых методических приемов и расширением исследуемых площадей памятников, разбросанных к тому же в разных районах Херсонесского городища, создание такой стратиграфической схемы стало настоящей необходимостью, способной дать возможность объективно сравнить синхронные памятники Херсонеса. Но самая главная причина, заставившая вплотную заняться конкретными вопросами разработки всеобщей хронологии, связана с началом применения персонального компьютера при полевой и камеральной обработке и анализе археологических находок. При формулировании задач для разработки специальных компьютерных программ мы столкнулись с таким положением, когда практически полностью отсутствуют жестко связанные между собой, но разнесенные по времени существования Херсонеса сквозные хронологические реперы. Без создания такой опорной хронологической схемы, пусть и весьма несовершенной, применение компьютерных технологий в самой трудоемкой области полевой археологии Херсонеса – обработке массового археологического материала – становится более чем проблематичным.

Готовясь к полевому сезону 1994 г. и проведению совместных археологических исследований в Херсонесе с учеными США, мы разработали специальную программу использования персональных компьютеров в работе над херсонесскими материалами. В рамках этой программы нами создана хронологическая схема – своего рода археологическая периодизация памятников Херсонеса. Основой для такой периодизации послужили более чем двадцатипятилетние наблюдения за стратиграфией памятников в процессе наших раскопок в северо-восточном районе Херсонеса и сравнение их с памятниками остальных районов города. Кроме того, широко использовались существующие в современной науке хронологические классификации различных групп археологических материалов (прежде всего керамики), встречающихся как в херсонесских раскопках, так и на других памятниках. Поскольку основой для создания археологической схемы послужили археологические источники, то она является

¹ Стржелецкий С.Ф. Сводный отчет о раскопках в Херсонесе Объединенной экспедицией в 1963–1964 гг. Введение // АДСВ. 1971. Вып. 7. С. 7–8.

² Антонова И.А., Даниленко В.Н., Иваицута Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И. Средневековые амфоры Херсонеса // Там же. С. 81–101.

самой общей схемой археологической периодизации Херсонеса. Специальные буквенные обозначения хронологических периодов были заимствованы нами из подобных схем, применяемых американскими археологами при исследовании памятников различных культур Восточного Средиземноморья и удобны при работе с компьютером.

Предлагаемая схема археологической периодизации Херсонеса выглядит следующим образом:

[I] – позднеархаический:

(AC – 528 г. до н.э. – последняя четверть V в. до н.э.):

[II] – классический период:

(C – последняя четверть V в. до н.э. – 330-е гг. до н.э.)

C-1 – последняя четверть V в. до н.э. – 380-е гг. до н.э.

C-2 – 380–350 гг. до н.э. (начало 380-х годов – середина IV в. до н.э.)

C-3 – 350–330 гг. до н.э. (середина IV – начало последней трети IV в. до н.э.)

[III] – эллинистический период:

(H – начало последней трети IV в. – середина I в. до н.э.):

H-1 – 330–300 гг. до н.э. (последняя треть IV в. до н.э.)

H-2 – 300–200 гг. до н.э. (III в. до н.э.)

H-3 – 200–150 гг. до н.э. (первая половина II в. до н.э.)

H-4 – 150–50 гг. до н.э. (середина II – середина I в. до н.э.)

[IV] – римский период:

(R – середина I в. до н.э. – начало V в. н.э.):

ER – середина I в. до н.э. – конец I в. н.э.

MR – начало II – конец III в. (переходный между ER и LR)

LR – конец III – конец IV в. н.э.

[V] – византийский период:

(B – начало V – конец XIII в.):

B-1 – начало V – середина VII в.

B-2 – середина VII – середина IX в.

B-3 – середина IX – последняя четверть X в.

B-4 – XI в.

B-5 – XII–XIII вв.

[VI] – поствизантийский период:

(PB – с начала XIV в.)

В рамках настоящей статьи мы не имеем возможности детально обосновать выбранные хронологические пределы каждого периода и дать, пусть даже и самую общую, всестороннюю характеристику основных групп археологических источников, характерных для каждого периода. В качестве примера приведем по возможности полную характеристику одного периода – классического, обозначенного в нашей классификации латинской литерой «С».

Общие границы периода охватывают почти столетие. Беря начало с последней четверти V в. до н.э., когда стала активно функционировать гераклейская колония в Таврике, он завершается в начале последней трети IV в. до н.э., когда наступил экономический, политический и культурный расцвет Херсонеса Таврического. В свою очередь весь классический период предлагается разделить на три самостоятельных отрезка примерно по 25–30 лет каждый. Современное состояние археоло-

гических источников, в первую очередь керамики, точнее ее хронологии, предоставляет возможность для такого достаточно подробного деления.

Важнейшим источником по хронологии археологических слоев времени херсонесской классики являются находки в них аттической столовой чернолаковой посуды. Благодаря блестяще изученным находкам из древних Афин, где этот массовый археологический материал удалось датировать в ряде случаев в пределах 10–15 лет³, мы можем перенести столь точные даты и на находки из херсонесских слоев. При этом полученные по массовым находкам простой чернолаковой керамики даты хорошо уточняются и коррелируются находками в слоях образцами художественной расписной краснофигурной посуды. Это касается всех трех хронологических периодов – С-1, С-2 и С-3.

Следующая категория материалов – древнегреческая керамическая тара. Говоря об этой группе находок, следует учитывать, что существующие сегодня датировки амфор различных центров (как, впрочем, и различных типов амфор одного центра) достаточно широки, но все же позволяют пользоваться ими как общими точками отсчета в определении хронологии слоев. Например, в слоях периода С-1 присутствуют хиосские позднепухлогорлые амфоры, амфоры с так называемой «колпачковой» ножкой и ранние типы фасосской и гераклейской тары. В слоях этого периода (С-1) отсутствуют массовые находки большинства типов остродонных амфор иных центров, которые составляют основное содержание слоев периода С-2 (например продукция синопских мастерских). Кроме того, важным показателем для всего классического периода является почти полное отсутствие в его слоях херсонесских амфор, даже ранних, еще не клейменованных типов, производство которых, видимо, только начинается ближе к концу периода С-3⁴.

Одной из наиболее информативных категорий археологических источников по хронологии слоев классического времени в Херсонесе являются памятники керамической эпиграфики. В последние годы созданы достаточно подробные, но вместе с тем вполне надежно обоснованные хронологические классификации древнегреческих клейм различных центров. И хотя совершенствование существующих классификаций клейм ведется постоянно, использование их для определения хронологии даже в современном состоянии дает хорошие результаты и весьма перспективно.

Важный показатель для определения верхней даты всего классического периода – это отсутствие во всех слоях этого периода керамических клейм Родоса, Книды и Херсонеса, начавших клеймить свою продукцию лишь в раннем эллинизме⁵. В слоях периода С-1 присутствуют керамические клейма Фасоса первой хронологической группы⁶ и самые ранние клейма Гераклеи Понтийской⁷, тогда как клейма других хронологических групп отсутствуют. В следующем периоде (С-2) встречаются те же клейма Гераклеи и Фасоса, но вместе с ранними клеймами присутствуют клейма последующих более поздних групп этих центров. Полностью отсутствуют клейма Синопы, которая, судя по последним специальным работам о хронологии синопских клейм, начала клеймить свою продукцию в 360–320 гг. до н.э.⁸ Синопские клейма обнаружены только в слоях периода С-3, что также является надежным критерием для определения хронологии этого стратиграфического периода.

³ Sparkes B., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6-th, 5-th and 4-th Centuries // The Athenian Agora. V. XII. New Jersey – Princeton, 1970. P. 3 f.

⁴ Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н.э. Саратов, 1989. Табл. I, II, XVII.

⁵ Бадальянц Ю.С. Опыт хронологической классификации родосских фабрикантских клейм // НЭ. 1980. XIII. С. 286; Брашинский И.Б. Вопросы хронологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской // НЭ. 1984. XIV. С. 3–12; Кац В.И. Типология и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм // ВДИ. 1985. № 1. С. 87–112.

⁶ Виноградов Ю.Г. Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1972. X. С. 20–22.

⁷ Брашинский. Ук. соч. С. 20.

⁸ Федосеев Н.Ф. Итоги и перспективы изучения синопских керамических клейм // Греческие амфоры. Саратов, 1991. Табл. 1.

Сопоставив данные всех источников, мы имеем возможность определить хронологические рамки классического периода в археологической периодизации Херсонеса с последней четверти V в. до н.э. до 330-х годов до н.э. Базируясь на тех же источниках, весь период «С» делится на три более дробных хронологических этапа – С-1, С-2 и С-3.

Для предлагаемой хронологии возможно использование и нумизматических находок, но этот источник имеет свою специфику. Она заключается в том, что монетные находки фиксируют лишь нижнюю дату слоя, которая сопоставима только со временем начала чекана (или литья) того или иного монетного выпуска. Долговременное, как правило, обращение ранних монетных выпусков в последующее время лишает их возможности быть надежным универсальным индикатором при определении хронологии археологического слоя.

Аналогичный анализ источников лежит в основе всей предлагаемой археолого-стратиграфической периодизации Херсонеса и каждого отдельного этапа этой периодизации.

Предлагаемая хронологическая схема археологической периодизации Херсонеса является первой попыткой создания подобной схемы и, естественно, таит в себе множество недочетов и недоработок. Совершенствование ее – это задача будущего. Но даже в таком виде она вполне пригодна для сравнительного анализа херсонесских материалов путем применения для этой цели персонального компьютера.

Существует еще одна область применения новой классификации. Она связана с музейным делом, точнее с построением музейных археологических экспозиций. Создавая экспозицию, крайне важно не только верно атрибутировать экспонируемые объекты, но и точно их датировать. И здесь на помощь приходит предлагаемая новая археологическая периодизация. Приведем пример из херсонесской практики последних лет.

В экспозиции средневековой истории Херсонеса экспонируются фресковая живопись и мозаика из раскопок здания, предшествовавшего так называемой «Базилике 1935 года». Эти памятники были помещены в экспозицию средневекового отдела на основании того, что они (как считалось до недавнего времени) относятся к первой базилике, датируемой не ранее второй половины V в.⁹

В процессе работы в Херсонесе с 1994 г. совместной Украинско-американской экспедиции (BSP) в районе «Базилики 1935 года» в практике полевой и камеральной работы с найденными материалами была применена изложенная выше хронологическая классификация. В результате оказалось, что материалы, найденные в слоях, относящихся к позднеантичному времени, аналогичны находкам, обнаруженным нашими предшественниками в слоях с остатками фресок и под мозаикой. Проверка старых находок по новой классификации показала, что их датировка не выходит за пределы середины – второй половины IV в. до н.э., а значит фрески и мозаика должны датироваться тем же временем.

Обнаружение в фундаменте «Базилики 1935 года» известнякового блока с вырезанным изображением семисвечника, надписей-граффити на фресках по-гречески и на иврите позволяет утверждать, что «Базилика 1935 года» возведена над разрушенным зданием не христианской базилики, а иудейской синагоги, которой принадлежали фрески и мозаика¹⁰. Таким образом, применение новой хронологической классификации позволило не только уточнить хронологию памятника, но и по-новому его атрибутировать. Надеемся, что предложенная археологическая периодизация памятников Херсонеса будет с успехом применяться не только в конкретной археологической практике, но и найдет своих последователей среди музейных работников.

М.И. Золотарев

⁹ Домбровский О.И. Фрески южного нефа херсонесской базилики 1935 года // ХСб. 1959. Вып. V. С. 255.

¹⁰ Макленнан Р., Оверман Э., Золотарев М.И. К изучению иудейских древностей Херсонеса Таврического // Археология. 1997. № 1. С. 67.

The author proposes a new periodization of the history of Chersonesus Taurica, based on stratigraphical investigations made in the course of recent archaeological research in Chersonesus. The main excavations took place in the northeastern district of the city, in cooperation with American scholars. The suggested periodization subdivides the history of Chersonesus into six periods: 1) Late Archaic (528 to the last quarter of the 5th century BC); 2) Classical (last quarter of the 5th century BC to 330 BC); 3) Hellenistic (last third of the 4th century to the mid 1st century BC); 4) Roman (mid 1st century BC to the early 5th century AD); 5) Byzantine (early 5th century to the late 13th century AD); 6) Post-Byzantine (since the 14th century AD). All periods are subdivided into smaller, more precisely dated ones.

© 2002 г.

ИЗ МУЗЫКАЛЬНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО В РИМСКУЮ ЭПОХУ

(К надписи IOSPE. I². 365)

В мае 1880 г. во время раскопок в Херсонесе, проводимых при участии Одесского Общества истории и древностей, был найден большой фрагмент мраморной плиты с остатками греческого текста, от которого сохранилась лишь правая верхняя часть в количестве 15 строк. Надпись представляла собой декрет о предоставлении проксенических привилегий. Она впервые была опубликована В. Юргевичем, с прорисовкой. По его мнению, это был херсонесский декрет в честь Диофанта, сына Асклепиодора, полководца царя Митридата Евпатора, постамент с текстом декрета о предоставлении почестей которому был незадолго до этого открыт при раскопках древнего акрополя Херсонеса. Он полагал, что это древнейшая псефизма, составленная еще до первой войны Диофанта со скифами за различные услуги, оказанные им херсонесцам. Поэтому в стк. 2 он читал слово 'Α(σ)κλατ(οῦ) и связал всю надпись с постройкой или ремонтом Диофантом храма бога Асклепия. Правильно восстанавливая в стк. 4 слово ὑποῦρησεν, Юргевич считал, что полководец оказывал гражданам содействие и помощь. Из слов βέκβισειν πρός в стк. 8 он заключил, что митридатовский стратег мог якобы быть послом херсонеситов, ходатайствовавших с его помощью перед царем Митридатом VI. Вся надпись В. Юргевич датировал концом II в. до н.э.¹

В 1883 г. плиту в Херсонесском монастыре осмотрел В.В. Латышев. Он дал подробное техническое ее описание (всех интересующихся этим отсылаю к его комментарию в IOSPE. I². 365. P. 333, 334) и очень удачно связал с ней фрагмент надписи из 11 строк с традиционным перечислением привилегий от херсонесской общины чествуемому, обнаруженный еще в 1877–1878 гг. (рис. 1). Первый фрагмент камня, опубликованный В. Юргевичем, вошел в первое издание корпуса IOSPE. I под номером 187, к этому времени В.В. Латышев уже имел ее фотографию. Дополнения были им сделаны также в ИАК. 23. С. 49–50. Как и первоиздатель, он отметил, что надпись была вырезана с ошибками, в частности, резчик без всякого основания вставлял кое-где букву Ο, что вызывало определенные трудности при восстановлении. Забегая вперед, следует заметить, что таких ошибок на камне не так уж много и они не вызывают особых затруднений при реконструкции текста. В отличие от В. Юргевича,

¹ Юргевич В. Псефизм древнего города Херсонеса о назначении почестей и наград Диофанту, полководцу Митридата Евпатора, за покорение Крыма и освобождение херсонесцев от владычества скифов // ЗООИД. 1880. XII. С. 45–48.